Мировая и национальная культура

World and national culture

УДК 316.722

ОБРАЗ КОШКИ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ПРИМЕР РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО КОДА

Ю. А. ЯРОЦКАЯ [1)]

[1)] *Белорусский государственный университет культуры и искусств, ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Проявление и значение культурных кодов в каждом этносе национально детерминировано. Однако, несмотря на особенности, свойственные каждой культуре, имеются элементы, которые неизменно воспроизводятся в разных культурах, что позволяет говорить об их универсальности. Одной из таких универсалий является зоологический код, который рассматривается в данной статье на примере образа кошки в мировой культуре.

Ключевые слова: культурный код; зоологический код; образ кошки; интернет-мем.

Образец цитирования:
Яроцкая ЮА. Образ кошки в мировой культуре как пример репрезентации зоологического кода. *Человек в социокультурном измерении.* 2026;1–2:37–45.
EDN: TVNSFV

For citation:
Yarotskaya YuA. The image of a cat in the world culture as an example of zoological code's representation. *Human in the Socio-Cultural Dimension.* 2026;1–2:37–45. Russian.
EDN: TVNSFV

Автор:
Юлия Александровна Яроцкая – кандидат культурологии; докторант кафедры культурологии факультета культурологии и социально-культурной деятельности.

Author:
Yuliya A. Yarotskaya, PhD (cultural studies); doctoral student at the department of cultural studies, faculty of cultural studies and socio-cultural activities.
iaroctkaia@mail.ru

CC BY NC

THE IMAGE OF A CAT IN THE WORLD CULTURE AS AN EXAMPLE OF ZOOLOGICAL CODE'S REPRESENTATION

Yu. A. YAROTSKAYA[a]

[a]*Belarusian State University of Culture and Arts, 17 Rabkarawskaja Street, Minsk 220007, Belarus*

Abstract. The manifestation and significance of cultural codes is nationally determined in each ethnic group. Though the peculiarities of each culture there are elements that are invariably reproduced in different cultures. There are the universal elements. The zoological code is one of these universals. In this article author is considered the zoological code an instance of image of the cat in the world culture.

Keywords: cultural code; zoological code; image of the cat; internet meme.

Введение

Образы животных являются универсальным средством выражения представлений о мире и человеке, позволяют осмыслить двойственную природу человека. Реальные и приписываемые животным зоологические признаки (зооморфизм) служили основанием для их переноса на человека, божеств, природные явления и их интерпретации. Когда несвойственные человеку признаки животного стали использоваться для описания внешности, поведения или характера человека, какого-либо явления, появились зооморфные метафоры, позволившие что-либо (кого-либо) уподобить животному как с позитивной, так и с негативной коннотацией. Образы животных встраиваются в картину мира человека, определяются социокультурным контекстом и постоянно меняются под влиянием коммуникации, межкультурного взаимодействия, различных политических, религиозных, социальных и иных процессов. Российский исследователь У. П. Суздалова справедливо отметила, что зооморфный код «как система культурных значений и практик, связанных с образами животных, включает в себя символы, мифы, ритуалы и другие формы выражения, в которых животным приписывается определенный смысл и значение» [1, с. 65]. Так, образы животных используются человеком в моделировании мира, являются частью языкового пространства и имеют свои формы выражения в разные исторические периоды.

Образ кошки заслуженно занимает важное место в мифологической картине мира многих народов. Животное выступает представителем сакрального мира, проводником между мирами, но в то же время – носителем негативных человеческих характеристик. Целью данной статьи является осуществление культурологической ретроспективы образа кошки (от Древнего мира к современной виртуальной культуре, где он находит свое воплощение в популярных интернет-мемах).

Теоретические основы

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов, религиозные и мифологические тексты, обрядовые практики и верования. Методологическую основу исследования составляет метод сравнительного анализа, позволяющий выявить универсальные черты образа кошки в различных культурах; метод исторической реконструкции, при помощи которого проводится культурологическая ретроспектива образа кошки; метод экстраполяции, который позволяет проследить за проявлениями образа кошки в современной виртуальной культуре в виде интернет-мемов и проанализировать их.

Историческая реконструкция

В Египте кошки были одомашнены примерно в 2000 г. до н. э. и стали заменой уходящему культу льва. Являясь священным животным богини Баст (изображалась в виде женщины с кошачьей головой), кошка одновременно выступала воплощением бога солнца Ра, который в образе кота убил своего врага – змея Апопа, угрожающего уничтожением всему мирозданию. Так, на виньетках (иллюстрациях, расположенных над текстом) таблицы 10 сборника «Книга мертвых» (рис. 1) изображена следующая сцена: «Кот, то есть Солнце, обитающий под персеей в Гелиополе, отрезает голову змею Апопу, символизирующему его врагов» [2, с. 182]. В египетских сонниках котам и кошкам уделено также сакральное значение – сновидцу кошки сулили прибавление в семействе: «Если женщине приснится, что она родила кота, будет у нее много детей» [2, с. 182]. Кошек египтяне ценили очень высоко, что отражалось в культе их мумифицирования в святилище при храме богини Баст в Бубастисе (Нижний Египет).

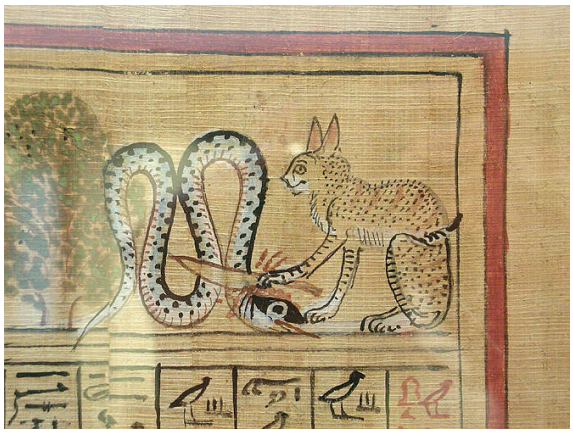

Рис. 1. Ра в образе кота
Fig. 1. Ra in cat's form

В Китае, напротив, кота считали колдовским животным и приписывали ему способность превращаться в других существ (в том числе в человека), а также видеть потустороннее. Являясь ночным животным, кошка в древней китайской культуре ассоциировалась с принципом инь, символизирующим женское, темное начало и трансформацию. Однако, с другой стороны, китайский иероглиф, обозначающий кота, идентичен написанию числа «80», и в этом значении животное выступает символом долгой жизни[1].

В Древнем Риме кошка считалась символом свободы и нередко изображалась рядом с богиней свободы Либертас. В скандинавской мифологии кошки являлись спутницами богини Фрейи, которые везли ее повозку и символизировали нежность и страсть [3, с. 123]. Согласно народным поверьям шведов, кошка была дьявольским существом, поскольку часто посещала горных троллей. Поэтому в шведской культуре существовало табу на называние животного собственным именем (т. е. кошкой), требовалось использование слов-заменителей [3, с. 252].

Различается трактование образа кошки в религиозных культурах. Так, в христианстве по отношению к кошке присутствует дуализм. С одной стороны, в иконографическом искусстве животное является символом лени и похоти [4, с. 56]. С другой, кошка предстает позитивным символом, поскольку, согласно библейской легенде, во время Всемирного потопа кошка спасла Ноев ковчег от затопления, заткнув хвостом дыру в корпусе судна, которую прогрызла мышь, подосланная Сатаной.

В исламе отношение к кошке почтительное. В толковании 59 аята суры «Свет» («Ан-Нур») Священного Корана говорится следующее: «А когда посланника Аллаха… спросили о кошках, он сказал: "Они не являются нечистыми. Они суть из тех, кто ходит вокруг вас"» [5, с. 825]. Таким образом, кошка в мусульманской традиции не считается нечистым животным, ей позволено входить в мечеть.

В древнейших ведийских текстах (упанишадах, самхитах, брахманах) упоминания кошек отсутствуют, но появляются в более поздних памятниках «Законы Ману» («Ману-смрити») и «Панчатантра» в обозначении лесного дикого кота, который «характеризуется как грозный враг и истребитель мышей» [6, с. 66]. Мотив ловли мышей котом с помощью хитрости и ловкости является универсальным для культур народов Европы, Азии и Африки. Так, в басне Эзопа «Кошка и мыши» кошка, решив с помощью хитрости выманить мышей из нор, ухватилась за гвоздь и притворилась мертвой. Похороны процессией крыс кошки, притворившейся мертвой, изображены в декоре капителей внутреннего дворика испанского собора в Таррагоне (XII в.). Аналогичные сюжеты встречаются в папирусах Древнего Египта и драматическом искусстве Византии. Не обходит данный мотив и русское народное художественное искусство.

В период европейского Средневековья животные, судя по контексту взаимоотношений с людьми, вошли во все сферы человеческой жизни (социальную, экономическую, культурную, религиозную, символическую и др.) [7, с. 25]. Французский медиевист М. Пастуро утверждает, что «ни одна другая историческая эпоха в Европе не осмысливала, не описывала, не изображала животное столь же часто и с таким усердием» [7, с. 26]. Изображения животных и их религиозный символизм проникали в церковное искусство, став частью убранства и фигуративного антуража. Вся средневековая культура относилась к животным с интересом, что выразилось в двух очевидно противоположных тенденциях. Во-первых, противопоставлялись образы человека (как образа и подобия Божьего) и животного (как существа несовершенного и нечистого). Во-вторых, друг другу противоречили осознание связи между всеми живыми существами и понимание того, что человек с животным состоят в биологическом и трансцендентном родстве [7, с. 27].

Первая тенденция ярко проявилась в бытовой культуре средневековой Европы, когда животное воспринималось в негативном ключе: кошки считались ведьмами, а коты – оборотнями и слугами дьявола. Для обозначения данного феномена в бытовой культуре был придуман специальный термин «элурантропия» (греч. αιλουρος – «кошка», ανθρωπος – «человек»), обозначавший превращение человека в кошку и наоборот. В 1233 г. Папа Римский Григорий IX издал буллу «Голос в Раме» («Vox in Rama»), в котором призвал христиан бороться с сатанинскими культами (люциферианами), в обрядовой деятельности которых фигурировали черные кошки. Таким образом он демонизировал черных кошек, и закономерным результатом борьбы с «пособниками дьявола» стали вспышки чумы, вызванные расплодившимися крысами.

[1] *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов / пер. с англ. А. Помогайбо. 2-е изд. М. : Вече, 1997. С. 340–341.

Кошка не являлась домашней любимицей людей в Средневековье, она воспринималась как существо, которого стоит бояться, особенно если кошка была дикая: «…если в феодальную эпоху людям докучают крысы и мыши, они охотнее берут в дом не кошку, а ласку; этот зверек был наполовину приручен еще в древнеримские времена и остается наполовину ручным до XIV века» [7, с. 45].

В книге «Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры» Р. Дарнтон приводит эпизод из повседневной жизни книгопечатников Франции 1730-х гг.: один из учеников, которого плохо кормили, с которым плохо обращались хозяева книгопечатни, и которому мешали спать по ночам кричащие на крыше коты – любимцы жены хозяина книгопечатни, «подполз по крыше к той части дома, где располагалась спальня мастера, и принялся столь истошно вопить и мяукать, что хозяин с хозяйкой не могли сомкнуть глаз» [8, с. 94], тем самым получив разрешение «покончить» с котами. Подмастерья с радостью принялись исполнять поручение: устроили животным «шутовское судилище со стражей, исповедником и палачом. Вынеся кошке приговор, ее соборовали, а затем вздергивали на импровизированной виселице» [8, с. 94]. Таким образом, интерпретируя данный исторический эпизод, Р. Дарнтон указывает на то, что в убийстве кошек проявилась ненависть работников к буржуазному классу, символом которого выступили кошки (любимицы буржуазии) [8, с. 97].

Амбивалентность образа кошки наиболее ярко проявляется в европейской художественной культуре. В качестве темного начала кошка представлена на полотне «Благовещение Реканати» (1534) итальянского живописца Л. Лотто: испуганная темная полосатая кошка убегает от архангела Гавриила, держащего в руке белую лилию. Расположенный на фреске флорентийского живописца Д. Гирландайо «Тайная вечеря» (1480) кот олицетворяет предательство Иуды Искариота. Аналогичный сюжет представлен на картине (рис. 2) итальянского художника Я. Бассано «Ужин в Эммаусе» (1538), на которой кот символизирует предательство, а его антипод, собака, – верность (символическая пара кошка – собака).

На полотне голландского живописца Я. де Беера «Благовещение» (1520) сидящая и взирающая на Деву Марию кошка изображена белой, что, очевидно, указывает на чистоту и непорочность (согласно средневековой христианской символике) и подкрепляется изображением рядом с кошкой вазы с белыми лилиями – атрибута Девы Марии (как и на полотне «Благовещение Реканати»).

Самым ранним изображением кота в русском профессиональном художественном искусстве является эстамп чешского художника В. Холлара «Подлинный портрет кота великого князя Московии» (1663), на котором изображен любимый кот царя Алексея Михайловича (рис. 3). В народном изобразительном искусстве широкое распространение получили лубочные картинки «Кот казанский, ум астраханский, разум сибирский» и «Мыши кота погребают», где в образе кота изображен царь (Петр I), а в виде мышей – тайно радующиеся его смерти подданные.

Рис. 2. Я. Бассано «Ужин в Эммаусе»
Fig. 2. J. Bassano «Supper at Emmaus»

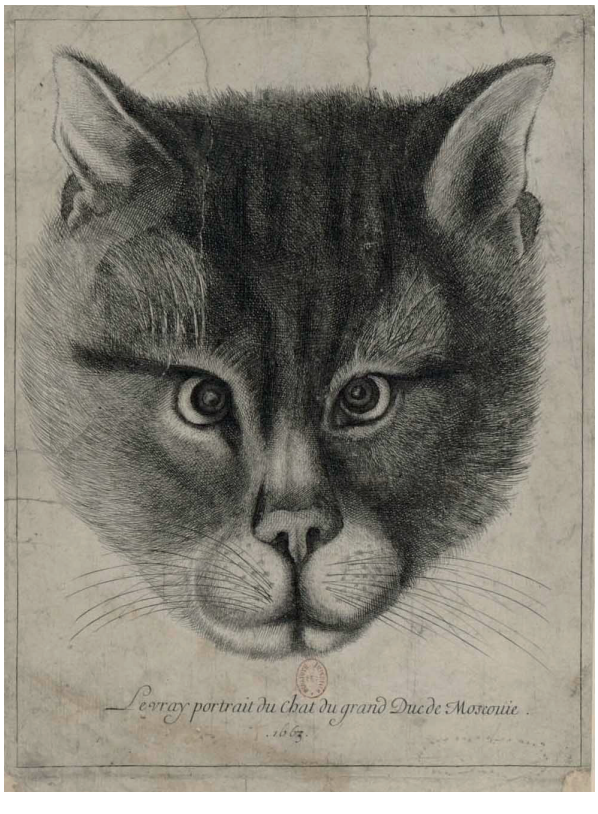

Рис. 3. В. Холлар «Подлинный портрет кота великого князя Московии»
Fig. 3. V. Hollar «Portrait of a Cat of the Grand Duke of Moscow»

Во многих культурах кошка часто выступает в паре с другим одомашненным животным – собакой, объединяясь с ним по одним признакам и противопоставляясь по другим, и образуя тем самым символическую параллель медведю и волку. В восточнославянских сказках медведь выступает заменой кошки, негативные персонажи (нечистая сила) именуют его большой или страшной «кошкой». В русских поверьях считается, что лешего в облике бесхвостого медведя можно выманить с помощью кошки: ее нужно принести с собой в лес и начать душить [9, с. 339–340].

В славянской народной традиции кошка также обладает противоречивой символикой. Во-первых, она образует символическую пару с собакой. Во многих заговорах, поверьях и легендах пара кошка – собака соответствует противопоставлению по гендерному признаку женский – мужской.

На всей территории Полесья (Беларусь, Украина, Россия, Польша) известна легенда о хлебном колосе. Согласно народному сюжету, однажды Бог решил наказать людей за непочитание хлеба и лишить их хлебного колоса, который рос от самой земли. Кошка и собака вместе упросили Бога оставить колос на конце стебля (или это сделала для них Богородица), за что с тех пор кошке и собаке отдается первая лепешка из зерна нового урожая [9, с. 336].

В народной любовной магии в качестве символического воплощения отворота выступала именно вражда кошки с собакой: в брачную постель молодым подкладывали кошачью шерсть, спутанную с собачьей, чтобы «грызлись как кошка с собакой» [9, с. 336–337].

Во-вторых, кошачий облик имеют многие персонажи славянской народной демонологии (черт, смерть и др.). В белорусских мифах и преданиях кот чаще всего имеет связь с нечистой силой, о чем свидетельствует известная легенда: черт, когда спасался от Перуна, принял облик черного кота. Поэтому считалось, что Перун во время грозы может ударить в кота молнией и, чтобы избежать попадания молнии в дом, хозяева во время грозы выгоняли животное на улицу. Согласно славянским поверьям, дьявол вселялся в семилетнюю кошку, и она становилась нечистой: черные семилетние кошки становились ведьмами, а черные семилетние коты превращались в чертей [9, с. 338–339].

В славянской культуре сильно развиты мотивы оборотничества. Согласно украинско-белорусским поверьям, особым даром к превращению обладали, например, ведьмы, колдуны, шаманы, знахари, которые сами могли обращаться в животных (волков, собак, лошадей, кошек), а также могли превращать другого человека (в свинью, собаку, кошку, сороку, жабу).

Кот как существо, обладающее демоническими характеристиками, играл важную роль в обрядах переходного типа. Так, например, табуированным являлось присутствие животного возле гроба с покойником: кота уносили из дома, чтоб он не перескочил гроб и, соответственно, в него не переселилась душа усопшего [10, с. 173]. С такими представлениями было связано отношение к коту как воплощению души, ведь считалось, что ходячий покойник (вампир, упырь) тоже может принимать облик кошки, иногда белой, со светящимися глазами либо без головы [9, с. 340–341]. Аналогично звучат верования народов Таджикистана и Узбекистана, которые считали, что душа человека покидает тело в образе птицы или мотылька, а посещает семью в облике собаки или кошки [11, с. 109]. Согласно чешским поверьям, смерть может принимать облик кошки, царапающей окно, и тот, кто ее увидит и впустит в дом, в ближайшее время умрет [12, с. 105].

Амбивалентый образ кота (предвестника смерти – предвестника положительных изменений) присутствует в ритуальных действиях. Так, в сюжетах новогодних гаданий кот выступал в роли предвестника смерти тому или иному участнику гадания: к чьей еде кот притронется, тот первым умрёт. А в гаданиях на свадьбу незамужним девушкам, наоборот, сулило изменение судьбы в положительную сторону: гадание проводилось в зимний праздничный цикл посредством взвешивания кота, и если «вес кота превышал или равнялся весу половины горшка, то девушке предстояло выйти замуж в наступающем году» [13, с. 163].

В народных медицинских поверьях славян животное олицетворяет человека и выступает его прототипом. Так, согласно белорусской традиции, пока у больного «на сухоты» (туберкулезом) ребенка не начали меняться молочные зубы, его следовало после захода солнца искупать в отваре из лягушачьей икры, в котором следом за ребенком купали кошку. Считалось, что туберкулез переходил на кошку, и она умирала. Однако важным условием ритуала являлся одинаковый возраст и пол кошки с ребенком[2]. Интересно также, что причиной заболевания ребенка было проглатывание кошачьего волоса: «С котом ребенок спать не должен, так как от кошачьего мурлыканья над ухом в голове ребенка заведутся жабы, а когда ребенок случайно проглотит кошачий волос, то обязательно заболеет туберкулезом»[3] (цит. по [14, с. 97]). Таким образом, животное выступало первопричиной болезни и средством избавления от нее.

В случаях, когда ребенок во внешнем облике приобретал животные признаки, считалось, что причиной является чрезмерное контактирование беременной женщины с домашними животными, а именно с котом: «Таким образом, шерсть как животный,

[2] *Швед І. А.* Беларуская міфалогія : вучэб. дапам. Мінск : Рэсп. ін-т выш. шк., 2022. Ч. 2 : Антрапалогія. Дэманалогія. С. 47.
[3] Здесь и далее перевод наш. – *Ю. Я.*

хтонический маркер передается ребенку еще в утробе матери, которая сама по себе семантически включает компонент иномирия» [10, с. 167–168]. По поверьям, контакты беременной женщины с животным также провоцировали появление стоматита у ребенка.

В-третьих, в народной зоологии кошка частично относится к животным семейства куньих (наряду с лисицей и белкой): «Кошку связывает с этой группой животных прежде всего женская и эротическая символика (соотнесенность кошки с девушкой, невестой в фольклорных текстах, кошачье название женских гениталий), ткаческие мотивы и функции покровителя дома и скота (обращение в кошку домового, выбор масти скота по цвету ее шерсти и т. д.)» [9, с. 335]. Черты домашнего защитника проявлялись в табу на его убийство, поскольку у хозяина, который убил своего кота, перестает «вестись» скот[4]. Широко известна в бытовой культуре славянская традиция в построенный дом первой впускать кошку: «Вот тебе, хозяин [домовой], мохнатый зверь на богатый двор!» [15, с. 117].

Однако в сказочном славянском фольклоре образ кота имеет позитивную характеристику. Кот предстает в качестве умного и хитрого животного, верного своему хозяину и помогающего ему в критические моменты жизни. Неслучайно в сказках отношение к коту уважительное и проявляется в обращении к нему по имени и отчеству (например, Кот Мурлыкович в белорусской народной сказке «Как кот зверей напугал» или Котофей Иванович в русской народной сказке «Кот и лиса»). Кроме того, кот является наиболее частым и любимым персонажем колыбельных, потешек, загадок. В белорусской культуре имеется выражение «спяваць ката» в значении «петь колыбельную», поскольку считается, что кот приносит сон: «Ходит кот по сенокосу / Зовет сон он к ребенку» (цит. по [10, с. 171]).

В геральдике образ кошки выступает символом независимости, свободы, хитрости, бесстрашия и т. д. Животное выступает основным элементом средневековых гербов европейских родовых фамилий (например, австрийские Цобингер и баварские фон Ламминг [16, с. 289]). Древним польским дворянским гербом (роды Войснары и Корзуны) является «морской кот» – размещенный в красном поле белый (серый) кот с желтой повязкой на животе, стоящий на задних лапах в профиль. На гербе Котово Волгоградской области изображен в красном поле щита золотой шествующий кот в профиль, а герб Кошкинского района Самарской области содержит изображение стоящей в профиль на задних лапах кошки белого (серебряного) цвета в красном поле (по правилам русской геральдики изображения кошки обращены в профиль и в правую сторону).

В 2022 г. утвержден новый герб Сретенского района Забайкальского края, который в щите синего цвета содержит изображение шествующего прямо золотого манула, обитающего в данном регионе.

Примером герба, содержащего изображение кошки, в русской родовой геральдике является герб тайного советника П. М. Кошкина (1852–1917): в красном щите изображена «идущая на задних лапах серебряная Сибирская кошка, с распущенным пушистым хвостом» (цит. по [16, с. 290]).

В современной культуре изображения кошки являются одними из самых популярных, распространяемых и вирусных в виртуальном пространстве. Появляется явление «интернет-мем» – информация, обладающая запоминающейся и воспроизводимой идеей (образом), благодаря которой происходит ее копирование и тиражирование. Главной особенностью мемов является их спонтанное распространение, когда в виртуальном пространстве обретшая популярность информация посредством тиражирования в различных интернет-сообществах мгновенно передается от пользователя к пользователю.

Посвященных кошкам интернет-мемов существует бесконечное количество. Однако можно выделить те, которые неизменно пользуются популярностью у пользователей.

1. Мем «Сердитый кот», или «Угрюмый кот» (*grumpy cat*) – фотография бело-коричневого кота по кличке Тард с голубыми глазами и опущенными уголками рта, которые придают его морде печальный вид (рис. 4). В 2012 г. изображение кота стало вирусным, а через год было признано мемом года. Мем используется в значении печали, унылого настроения, грусти.

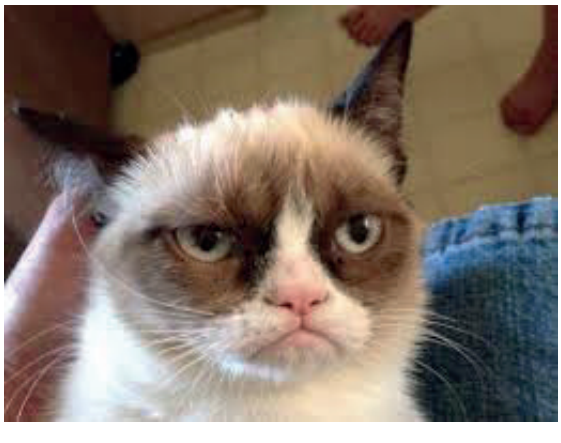

Рис. 4. Сердитый кот
Fig. 4. Grumpy cat

2. Мем «Кот Хехе» (*Cat Hehe*) – изображение бело-серого котенка, мордочка которого выражает хитрое (либо злое) выражение. Изображение стало вирусным в 2019 г. Существует две версии мема: счастливое (Hehe) (рис. 5) и грустное (Not Hehe). Мем используется пользователями как реакция в значении мелкой пакости, усмешки, сарказма, ехидства, тайного умысла и т. д.

[4] *Швед І. А.* Беларуская міфалогія… С. 158.

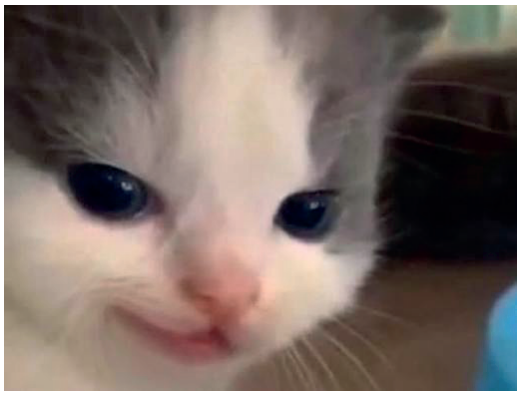

Рис. 5. Кот Хехе
Fig. 5. Cat Hehe

3. Изображение кота Бендера, который спрашивает «А?» (рис. 6), – фотография толстого бело-черного кота, пристально смотрящего в камеру и настойчиво мяукающего. Стал вирусным в 2021 г. и используется в значении настойчивости и требовательности.

Рис. 6. Кот Бендер
Fig. 6. Bender the Cat

4. Мем «Окак» – изображение низкого качества (часто вытянутое) черного кота в капюшоне, символизирующее абсурдность происходящего (рис. 7). Мем стал вирусным в 2025 г. и используется пользователями в качестве реакции на абсурдные или удивительные ситуации, странные поступки, неожиданные признания и т. д.

5. Изображение полковника Мяу (*colonel Meow*) – фотография пушистого серого кота с брутальным взглядом и суровым характером (рис. 8). Изображение кота стало вирусным в 2012 г. благодаря его выражению морды и принесло ему титул самого злого кота. Мем используется пользователями с целью передачи чувства превосходства либо недовольства.

6. Фотографии кота Мару – изображения японского шотландского прямоухого кота, прыгающего в картонные коробки и ставшего популярным на платформе *YouTube* в 2007 г. (рис. 9). Мем связан с тем, что кот, игнорируя размеры коробки, пытается в нее поместиться, что стало использоваться в качестве демонстрации упорства человека или комизма ситуации.

Рис. 7. Кот «Окак»
Fig. 7. The «Okak» cat

Рис. 8. Полковник Мяу
Fig. 8. Colonel Meow

Рис. 9. Кот Мару
Fig. 9. Maru the Cat

Виртуальное пространство стало источником возникновения и развития новых стилистических разновидностей неформального стиля общения, позволивших быстро и креативно излагать свои мысли.

Одним из таких явлений считается сетевой сленг *LOLspeak* (англ. *laughing out loud* (*LOL*) – смеюсь до упаду + англ. *speak* – говорить) и *LOLcat* (*LOL* + англ. *cat* – кошка). Рассматриваемый сленг появился ввиду массового распространения интернет-мемов (рис. 10) с изображениями котов и надписями (текстом, фразами) на английском языке с орфографическими и грамматическим ошибками [17, с. 115]. Идея сленга *LOLspeak* заключалась в том, что «кошки плохо знают английский и говорят на нем с ошибками – как дети, но “по-кошачьи”» [18, с. 112]. Основным принципом сленга стало сокращение слов и намеренное искажение английской грамматики в целях составления новых, юмористических лексических единиц.

В современной культуре по отношению к кошкам также бытует пришедшее из японского языка слово «няша» (яп. にや [ня] – мяу). Название используется поклонниками аниме и обозначает привлекательного котика. Позже это слово стали употреблять по отношению к человеку и окружающим объектам, оно используется в значениях ‘милый’, ‘приятный’, ‘симпатичный’, ‘лапочка’ (например, фраза «Котик – настоящая няша!»). Также из японской культуры заимствованы манэки-нэко (招き猫) – фигурки-талисманы кота, приносящие удачу, богатство и клиентов. Они изображаются с поднятой (часто машущей) лапой, а название с японского языка переводится как «приглашающая, манящая кошка» [18, с. 112–113]. Считается, что если у такой кошки поднята правая лапа, то она приносит владельцу богатство и успех, а если левая, то талисман привлекает клиентов.

Рис. 10. LOLcat
Fig. 10. LOLcat

Заключение

Зоологический код занимает важное место в картинах мира многих культур и является составной частью их систем верований, мифологических воззрений, повседневной жизни и др. Культурные коды не являются статичными, они трансформируются в зависимости от происходящих в каждой культуре социальных, политических, религиозных и иных процессов, а также от интенсивности межкультурного диалога и др. Репрезентация зооморфных образов происходит в каждом историческом срезе культуры: как в древности, так и в современности.

В рамках зоологического кода в мировой культуре образы кошки приняли характер сакральных символов, обрели различные функции в контексте раскрытия взаимоотношений человека с обществом и природой. Они являлись прототипом человека в обрядовых практиках народов, нашли отражение в визуальном пространстве культуры и в геральдических знаках, стали средствами аллегорического выражения в художественном искусстве, получили тиражирование в виртуальном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Суздалова УП. Зооморфная семантика и ее место в культуре. *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры.* 2025;4:63–67. DOI: 10.30725/2619-0303-2025-4-63-67.
2. Уоллес Бадж ЭА, переводчик. *Египетская Книга мертвых: папирус Ани.* Москва: Алетейя; 2003. 416 с.
3. Торп Б. *Нордическая мифология.* Лазарев Е, Помогайбо А, Соколов Ю, переводчики. Москва: Вече; 2008. 560 с.
4. Попова НН. *Античные и христианские символы.* Санкт-Петербург: Аврора; 2003. 63 с.
5. Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. *Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого». Том 2.* Кулиев Э, переводчик. Москва: Умма; 2012. 1120 с.
6. Васильков ЯВ. Индийский дикий кот и «домашняя» кошка. В: Родионов МА, редактор. *Бестиарий III: зооморфизмы в традиционном универсуме.* Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук; 2014. с. 65–83.
7. Пастуро М. *Символическая история европейского Средневековья.* Решетникова Е, переводчик. Санкт-Петербург: Александрия; 2019. 448 с.
8. Дарнтон Р. *Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры.* Москва: Новое литературное обозрение; 2002. 384 с.
9. Гура АВ. Символика кошки в славянской народной традиции. *Славянский альманах.* 2019;1-2:335–370.
10. Володина ТВ. Коты и кошки в фокусе встречи миров (белорусская традиция). В: Завьялова МВ, Цивьян ТВ, редакторы и составители. *Мир животных в мифопоэтическом ракурсе.* Москва: Legorussia; 2017. с. 165–174.
11. Соколова ЗП. *Культ животных в религиях.* Василов ВН, редактор. Москва: Наука; 1972. 211 с.
12. Афанасьев АН. *Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Том 3.* Москва: К. Солдатенков; 1869. 830 с.

13. Погодина СИ, Спроге ЛВ. Латышский бестиарий: заяц/кот в традиционной культуре Латвии. В: Завьялова МВ, Цивьян ТВ, редакторы и составители. *Мир животных в мифопоэтическом ракурсе*. Москва: Legorussia; 2017. с. 157–164.

14. Валодзіна ТВ. Сушчы/старошчы: этнакультурны анамнез і тэрапія (беларуская традыцыя ў еўрапейскім кантэксце). У: Валодзіна ТВ, рэдактар. *Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні. Выпуск 1*. Мінск: Беларуская навука; 2014. с. 91–115.

15. Афанасьев АН. *Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Том 2*. Москва: К. Солдатенков; 1868. 800 с.

16. Пчелов ЕВ. Кошки в европейской символике, эмблематике и геральдике. В: Староскольская ДС, редактор. *Signum. Выпуск 12, Не только геральдика*. Москва: Институт всеобщей истории Российской академии наук; 2022. с. 273–291.

17. Ежова ММ. LOLspeak как проявление лингвистической креативности в интернет-дискурсе. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание*. 2021;3:113–120.

18. Гордеева ЗА. Образ кошки в современной культуре. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2016;1:112–114. EDN: VXKQTF.

Статья поступила в редколлегию 24.06.2026.
Received by the editorial board 24.06.2026.